

ЗАСЛОН

×

Литрес

ИНЖЕНЕРЫ
СЛОВА

Минпромторг
России

АБИССАЛЬ

Н. ЛАНГ

Н. Ланг

Абиссаль

«Автор»

2026

Ланг Н.

Абиссаль / Н. Ланг — «Автор», 2026

Северный Ледовитый океан. Подводный город Абиссаль перестал выходить на связь. Работники выключили нейроимпланты. Единственная ниточка — всплывший буй с загадочным сообщением. Инженер Алексей Карпин и специалист по безопасности Николай Горский погружаются на три тысячи метров, чтобы разобраться в случившемся.

© Ланг Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Н. Ланг

Абиссаль

Глава 1

Есть теория, что жизнь зародилась в океане. Но её жизнь оборвалась в древних глубинах. Марина Карпина погибла при изучении «Мёртвой петли». Нейроимплант выжег ей участок височной доли за секунду. Врачи списали на кровоизлияние. Однако Алексей чувствовал, что причина странной гибели не только в импланте.

— Океан разумен, — голос Марины раздавался в кабинете. — Он говорит. Но мы не умеем слушать.

Алексей Карпин просматривал на флеш-накопителе последние мысли Марины. Она готовилась к погружению. Сестра исследовала территорию, прилегавшую к Абиссали. Тогда корпорация «ЗАСЛОН» только начинала строительство первой колонии в Северном Ледовитом океане.

Запись закончилась. Карпин закрыл накопитель с цифровой душой, где содержалось воспоминание. Он положил капсулу размером с таблетку в левый нагрудный карман.

За панорамным окном темнело. Откинувшись в кресле, Алексей запустил симуляцию Абиссали в реальном времени. Долго изучал архитектуру, продуманную для экстремальных условий. Одна неверная цифра, и своды лопнут, как скорлупа.

Склонившись над глянцевой поверхностью стола, он увидел своё отражение. Черты лица заострились, синие глаза запали. Алексей казался старше тридцати двух лет. Он работал без отдыха целый год.

Недавно его назначили главным инженером экспериментального отдела. Скоро он отправится в Абиссаль. Испытать «Тюльпаны». Их расположили по контурам сфер. Лепестки-излучатели распустились в тестовом режиме.

— Лёх, почему не онлайн? Буй из Абиссали всплыл! — доложил по внутренней связи Николай Горский.

— Сейчас буду, — отозвался Алексей.

Затем нажал на висок и включил нейроимплант для контакта с центром управления. В голове привычно кольнуло. Сознание наполнилось хаотичным мельканием данных.

Вне офиса «ЗАСЛОНа» Алексей избегал подключаться к общей сети, боясь услышать любимый голос в потоке информации. Полная изоляция даже вызвала синдром нейродезадаптации — НДАС. Он не смотрел людям в глаза. Их зрачки казались глубоководными воронками, затягивавшими внутрь. Но теперь он обязан вновь войти в сеть.

Буй с передатчиком доставил тревожное голосовое сообщение. Алексей расшифровал отрывистые фразы.

«Они всегда были... Живы...» — прошелестел чей-то голос.

А в видеосигнале записано нечто пугающее. Люминесцентные вспышки, грозившие разрушить купол.

Алексей связался с коллективом Абиссали по акустическому каналу, но никто не ответил.

— Надо понять, что там происходит, — задумчиво потирая подбородок, сказал заместитель директора Савелий Нестеров.

Он открыл голографическую карту и указал несколько точек. Размышляя, Алексей рассматривал мигавшие метки. Координаты буя совпали с местом погружения Марины. Именно в том периметре она перестала отвечать.

После совещания Алексея Карпина и Николая Горского на вертолёт перебросили на базу, расположенную на Земле Франца-Иосифа. Архипелаг высился над белоснежной пустошью, как сторожевой форпост. Отсюда «ЗАСЛОН» контролировал в Арктике всё: и экологию, и конкурентов, и добычу ресурсов. Дрейфующие льды надёжно скрывали Абиссаль от штормов и надводных атак.

Коля вглядывался в волны, куда предстояло погрузиться. Он тщательно проверил застёжки гидрокостюма. Карпин, заметив нервозность коллеги, сам почувствовал, как покалывало в пальцах.

— В первый раз? — поинтересовался Алексей, застёгивая ремни безопасности.

Николай кивнул и последовал примеру инженера.

— Я был там, — признался Карпин, запуская двигатель. После долгой паузы добавил: — Восемь месяцев назад.

В пути они молчали. Солнечные блики исчезли за иллюминатором. Батискаф преодолел грань, отделявшую мир ветра от афотической зоны, куда не проникал свет.

Издалека участники экспедиции различили голубоватое свечение города, спорившего с законами физики. Абиссаль напоминала скопление гигантских стеклянных пузырей, соединённых тоннелями и опоясанных титановыми кольцами. Прозрачные купола облюбовали кораллы и светящиеся полипы. Создания трепетали, подчиняясь ритму течения. Мягкое сияние люминесцентных водорослей завораживало, как мерцание звёзд Млечного Пути.

Аппарат пристыковался к транспортному терминалу. Члены команды ощутили слабый толчок, затем вибрацию. С гулом заработали насосы, которые выравнивали давление.

— Может, они свихнулись от тесноты, — предположил Коля, когда выходил в шлюз. — Поэтому молчат.

Алексей пожал плечами. Однажды он провёл в замкнутом пространстве Абиссали неделю. Но уже тогда начал ощущать напор океана. И не только на физиологическом уровне. Корпорация «ЗАСЛОН» наняла психологов, которые разработали программу адаптации. Вероятно, схема где-то сломалась.

За бортом мелькнула тень. Мимо проплывал кальмар с глазами-прожекторами и на мгновение прильнул к стеклу. Наблюдал за людьми. Николай невольно отпрянул.

— Впечатляет, да? — усмехнулся Карпин и тут же помрачнел.

Сняв гидрокостюмы, они прошли по длинному, ярко освещённому тоннелю, который соединял модули города. Полы плавно изгибались под их ногами. К этому нужно привыкнуть.

Уловив назойливое гудение, Алексей насторожился. Оглядевшись, обнаружил мигающие индикаторы приборов. Стабильную температуру внутри поддерживали автономные климатизаторы.

Абиссаль возвели в зоне разлома, на глубине около трёх тысяч метров. Существование колонии-сферы строилось вокруг гидротермального энергоузла, который питал электричеством и теплом множество российских городов.

Рокот турбин был постоянным фоном. Он смешивался с шумом насосов, пульсацией биореакторов и отдалённым эхом бездны, напоминая сотрудникам о том, что они находятся в сердце стихии.

От воды защищали хрупкие стены, будто сделанные из стекла. Но Алексей знал: это не стекло, а метаматериал, распределявший давление по всей поверхности сфер, как кожа глубоководных рыб. Человечество заимствовало лучшие технологии у природы.

Коля удивился, когда увидел на ферме миниатюрный скот. Для Абиссали генетики вывели породы карликовых коров и кур. Их организмы адаптированы к искусственному свету и высокому давлению.

На гидропонных плантациях выращивали овощи и фрукты под лампочками фиолетового спектра. Генно-модифицированная мякоть накапливала витамин D. Его так не хватало под толщей льда.

— Угощайся, — Алексей сорвал яблоко идеально круглой формы и бросил Николаю.

Воздух здесь пах влажной землёй и свежестью. Запах, который Алексей ассоциировал с настоящей жизнью. Той, что осталась наверху.

Фермеры ухаживали за животными и собирали урожай. Правда, не испытывали желания разговаривать с вновь прибывшими. Исподлобья поглядывали на Алексея и Николая. На висках работников, там, куда обычно вживляли чипы, зияла чернота. Один фермер отшвырнул инструмент и убежал прочь.

— Добрый вечер! Я Алексей Карпин, главный инженер, а это Николай Горский, специалист по безопасности!

Но никто не спешил знакомиться. Их словно и не заметили.

— НДАС, — вынес вердикт Николай, откусывая от яблока.

— Почему не выходите на связь? — плохо скрывая раздражение, спросил Алексей у одного из рабочих.

Фермер отвлёкся от окучивания томатов и задержал на инженере долгий взгляд. Обдумывал что-то. Затем пугливо скользнул глазами по сторонам. Так и не проронив ни слова, недовольно покосился на Колю. Он с хрустом пережёвывал яблоко.

— Вижу, у вас проблемы с имплантами?

Губы фермера дрогнули, но он упрямо молчал. Чужаки собрались уходить, однако их остановили.

— Мы... Обезумели.

— Обезумели? — переспросил Коля. Затем прицелился, будто баскетболист, и выбросил огрызок в урну.

— Ну... Я маму свою видел. Её нет уже два года, — пробормотал фермер. — А Вовка, так и вовсе чуть не оглох. Судороги были. Да и чипы у нас выгорели. Голова болела жутко.

Больше ничего не удалось вытянуть из молчаливых работников. Горский окинул цепким взглядом пространство, сканируя на потенциальную опасность.

Между отсеками сновали дроны, перевозившие грузы. Жизнь в Абиссали текла в привычном русле. Только ощущалось нервное напряжение. Коллеги перестали общаться. Пренебрегали совместными перерывами, а если и сталкивались в тоннелях, то быстро отводили глаза и поспешно расходились. Некоторые на мгновение застывали, прислушиваясь к чему-то доступному только им.

В лаборатории они застали океанолога. Здесь исследовали гидротермальную экосистему. Плодородный оазис, бросивший вызов всем ожиданиям.

— Вы не замечали ничего необычного? — Алексей взял бумагу с диаграммой.

Он держался спокойно и даже отстранённо, чтобы не отпугнуть учёного.

Океанолог вдумчиво изучал карту электромагнитных аномалий Арктики. На трёхмерной проекции мигали красные зоны — очаги возмущений. Самый крупный по территории, повторял контуры «Мёртвой петли». Того места, где пропадали зонды «ЗАСЛОНа». Рядом лежали распечатки со значениями частот, которые совпадали с альфа-ритмами человеческого мозга — 8 Гц. Штатная защита нейроимплантов не справлялась с внезапными всплесками активности.

Старый океанолог вздрагивал при каждом шорохе. Он был сосредоточен на исследованиях. Но не отправлял информацию в центральное бюро корпорации. Карпин и Горский не покидали отсек.

Наконец, океанолог оторвался от тонкого монитора и сказал:

— Тепловые поля изменились, и фауна ведёт себя странно. Не только вокруг Абиссали, но и на других участках.

— У вас тоже были галлюцинации? — произнёс Коля.

Тишину прервал приглушённый треск. Испугавшись, что своды разрушатся, Карпин посмотрел вверх.

— Я видел узоры на куполах!

— Крыша тут у всех подтекает, — шепнул Горский на ухо инженеру.

— Что за узоры? — нахмурился Алексей.

— Точки... Полосы... И звук слышал. Такой резкий, что я выдержал пару секунд и отключился.

Карпин сразу подумал о Марине, но заставил себя сконцентрироваться. Он списывал отклонения на необычную работу мозга в экстремальных условиях.

— Такие аномалии происходят по всему шельфу, — прошептал океанолог.

Он избегал встречаться глазами с Алексеем, лишь настороженно косился на долговязого Николая.

— Как давно это началось? — шёпотом продолжил Карпин.

— Три дня назад, когда собрали «Тюльпаны».

В лаборатории технологического сектора Абиссали испытывали оборудование для освоения Европы — спутника Юпитера. Как только закончится исследование, «ЗАСЛОН» планирует отправить туда экспедицию.

Карпин создал экспериментальную платформу «Тюльпан-В1». Сеть светосигнальных комплексов будет передавать импульсы через ледяную кору океана Европы. Скоро земные «цветы» распустятся в космосе.

— Технику обкатаем здесь, — Алексей рассматривал голограмму платформы на трансляторе.

— Почему Арктика?

— Это аналог Европы.

Николай скептически хмыкнул:

— Ты сравниваешь несравнимое, Лёх. На Европе лёд толще.

— А в океане те же вопросы, что и здесь.

Алексей вращал прототип. Когда-то он мечтал разгадывать тайны Вселенной. А Марина смеялась над ним и говорила: «Прежде чем покорять другие миры, нужно понять собственный».

Коля покачал головой. Он слышал о планах «ЗАСЛОНа» колонизировать Европу. Даже собирался записаться в экспедицию. Но нужно закончить это загадочное дело.

— Что в округе? — Коля повернул трёхмерную модель Абиссали, которая возникла следом за «Тюльпанами».

— Рядом есть ещё одна колония. Французская.

Инженеры Абиссали иногда ловили сигналы Этуаль-Аркт и обменивались информацией через нейросвязь. Сообщения касались погоды и изменений в электромагнитных полях. Обе стороны делились наблюдениями, но без лишних деталей. Проверяли границы доверия.

— Когда у них был последний контакт с Этуаль?

— Три дня назад.

— Они что-то сообщали?

Пожав плечами, Алексей направился к жилым блокам. Многоуровневые капсулы освещали лампы, имитирующие смену дня и ночи.

Первую платформу назвали в честь Марины. Через прозрачные акриловые композиты обзорных зон открывались чудесные панорамы океанического мира. Алексей залюбовался стайками светящихся рыб, пронесившихся мимо окон. Они то сжимались в единый пульсирующий шар, то рассыпались веером, словно брызги морской пены.

Изменив яркость светильника с биолюминесцентными организмами, Алексей расположился на сиденье-подушке с регулируемой плавучестью. Наблюдал за тем, как светодиодные лампочки обогревают морские растения на садах-полках. Это успокаивало. Подумывал выключить нейроимплант, но случилось необычное.

«Наконец-то ты здесь» — раздалось над ухом.

Алексей вскочил, услышав голос Марины.

«Я ждала».

Карпин проверил флеш-капсулу. Она закрыта. Звук рождался в его разуме.

Ледовая корка стягивалась над головой, забирая блики света и надежду. Горло свело болезненным спазмом. Диафрагма выдавливала воздух из лёгких. Коля рвался к маленькой полынье, что оставалась сверху, но её стремительно заволакивало тонкой плёнкой.

Николай зажмурился, пытаясь отогнать пугающие видения. Лёд смыкался над ним. Холодные кристаллы проникали внутрь, постепенно замораживая тело. Дыхание вырывалось рваными хрипами.

«Лёшка, я скучаю» — шептала Марина.

Казалось, она совсем рядом. Дотрагивается до его пальцев. От прикосновений пробежали мурашки и кожа горела. Во рту пересохло.

Карпин растерянно озирался, ища в пустоте ту, которая была ему ближе всего. Через стену донёсся крик Николая, заставивший забыть о навязчивых галлюцинациях.

Алексей вбежал в модуль Горского. Коля стоял посреди блока на коленях. У окна проплывали гигантские медузы. Студенистые зонтики вибрировали синим, как разряды статического электричества. За ними скользили стаи серебристых рыб с прозрачными плавниками. Они двигались синхронно, образуя в воде живые иероглифы. А он спокойно смотрел на них, будто познал сокровенную тайну. Одна особь отделилась от вереницы и устремилась на Николая чёрный выпуклый глаз. И в этот момент показалось, что она узнала его.

— Что произошло? — встревожился Карпин.

Николай поднял взгляд на коллегу. В его глазах мелькнул отблеск безумия. Висок жгло. Горский судорожно втянул воздух, но успокоиться не получилось.

— Глюк поймал, — коротко бросил Николай, поднимаясь с колен.

Горский похлопал себя по щекам. Кошмар не отпускал.

— Что видел?

— Я тонул. Как в детстве, — пояснил Коля и провёл ладонью по серому ёжику волос. В зелёных глазах отразился интерес. — А ты?

— Слышал Марину.

Коля кивнул, отвернулся к панорамному окну и долго всматривался в едва заметное свечение на пределе видимости. Биолюминесценция сменилась абсолютной тьмой «Мёртвой петли».

Горский расправил плечи и держал спину прямо. Алексей ещё ощущал тихий шёпот сестры. Инстинктивно он зажал уши и коснулся чипа в виске, случайно деактивировав его. Голос Марины исчез, и ощущение её присутствия тоже. Карпин включил имплант, и слова сестры вновь зазвучали в рассудке.

— Я понял, как это работает! — воскликнул Алексей, заглушая свой интерфейс.

Чипы позволяли чувствовать импульсы на уровне нейронов. Вспомнились распечатки на столе океанолога.

— И как?

— Вероятно, кто-то воздействует именно на импланты. Тем самым сводят нас с ума.

Коля вскинул брови. А ведь инженер прав. Технологии отлично имитируют реальность. Горский прикоснулся указательным пальцем к виску. Выключил чип. Холод полыньи растаял

в тепле Абиссали. Чувство безопасности вернулось. Насколько это возможно на трёхкилометровой глубине.

— Я уверен, что эти сигналы посылают европейцы.

— Но для чего? — удивился Алексей.

Снисходительно посмотрев на него, Николай рассмеялся.

— Из-за чего начинаются войны? Ресурсы, территория.

— Проследим за ними, — предложил Карпин. — Наши дроны помогут.

Глава 2

Из отсека резво выскочили дроны. Юркие разведчики плавно маневрировали между подводными препятствиями. Корпуса покрывал адаптивный гель, который менял преломление света, делая аппараты почти невидимыми для вражеских радаров.

Однако сейчас система слежения противника быстро распознала дронов-шпионов. Все-знающие малютки «ЗАСЛОНа» застыли на мониторах. Они концентрировались в определённом участке, где пропадал сигнал. Многофункциональный радиолокационный комплекс обнаружил подозрительную активность в «Мёртвой петле». Судя по локатору, там собралось гораздо больше техники, чем они отправили на разведку.

— Это уже третий, — сообщил Коля Горский.

В армии он командовал «малютками» около четырёх лет и впервые столкнулся с молчанием дронов. Все три испарились в одной зоне, словно их отключили по щелчку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.